

Хроники Мизантропа

Бродяга

Михаил Уихонов

2021

Мизантроп

Михаил Тихонов

Хроники мизантропа. Бродяга

«Тихонов Михаил»

2020

Тихонов М.

Хроники мизантропа. Бродяга / М. Тихонов — «Тихонов Михаил», 2020 — (Мизантроп)

Родился, учился и в армию пошел... Вернулся, чуть не спился. Влюбился, жениться хотел... На этом стандартный сценарий жизни большинства людей, для Игоря прерывается... Наверное, обдолбанные подростки, знай, чем закончится для них очередное развлечение, завязали бы с гулянками и весельем, плотно взявшись за учебу. подальше от маленького городка...

Случилось, как случилось... Тело невесты Игоря нашли изуродованным... Висяк, каких много... Только вот, не стоит отмахиваться от того, чья психика и так висит на волоске, готовая сорваться в бездну... Мечь... Воздаяние по заслугам. И плевать, что перестаешь быть человеком. Игорь отомстил. Вот только итог был известен заранее. Пуля в сердце и навстречу с любимой. Вот только, кое-кто решил иначе. И вместо смерти, озлобленный и ненавидящий все вокруг парень, чуть за двадцать оказывается в каком-то захолустном городке. Таких в любом из миров тысячи. Есть одно отличие – Игорь больше не человек. Оборотень, глушащий тоску на дне стакана с местной сивухой... День за днем, в пьяном угаре... Ни медяка в кармане и никаких перспектив. Но тут подворачивается непыльная работенка... Всего и надо – прогуляться до дальнего селения на границе Проклятого леса... Книга содержит нецензурную речь.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Отступление	17
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Михаил Тихонов

Хроники мизантропа. Бродяга

Пролог

Серые обшарпанные стены заведения, гордо именуемого «Бар». Просто «Бар». Единственное питейное заведение во всем этом гребанном городке, в котором я живу или не живу, сам не определился, как назвать мое нынешнее состояние, уже месяц. Да. Бар. Место, где могут предложить работу, накормить, обогреть или убить с одинаковым успехом.

На мой взгляд, так сарай сараем. Но я не притязателен. Если бы тут не было посетителей, то даже эта бетонная коробка с металлической некрашеной, местами ржавой стойкой и несколькими пластиковыми столиками, были бы для меня раем.

Но все портят люди... А так же орки, гномы, эльфы, какие-то зомби и тому подобная нечисть. Такое ощущение, что я теперь живу в чьем-то воспаленном сошедшем с ума воображении, где перемешались персонажи из абсолютно разных фильмов или книг. Для меня в данном случае они все люди. Даже вон тот тролль, который пьяной походкой движется в сторону стойки.

Да... Мне не хочется ничего. Ну, если только, стать абсолютно невидимым для всех... Говорят, где-то за Драконьими горами есть маги, которые могут научить заклятью, которое бы мне очень пригодились. Иначе... Будет то же самое, что и перед тем, как я оказался в этом мире...

Глоток местного, самого дешевого самогона даже не ощущаясь на языке горечью, проskalъзывает в желудок. Еще стаканчик и можно идти спать, а то...

– Слышь, хуман. – едва выговаривая слова, перед этим толкнув меня под локоть так, что я пролил остатки выпивки на стол, ко мне приковывал тот самый зеленый тролль. – Ты мне не нравишься. – окидывает меня взглядом, после чего делает свой вывод он.

Ну вот опять... Эх, не успел я уйти спать... Поморщившись, поворачиваю к нему свою физиономию и окидываю презрительным взглядом.

Тролль. Обычный. Ростом под два с половиной метра, с одуловатым лицом вечного пьяницы и выступающими из-под губ клыками. Из одежды только кожаная юбка, прям как у шотландцев. Видел по телеку. Или не у них. Не помню.

В общем-то, мне абсолютно все равно. Я тут не этнографией занимаюсь, а пытаюсь надраться так, чтобы выключиться сразу, как окажусь в небольшой конуре, которая служит мне домом. Здесь, неподалеку от бара.

Можно сказать бесплатно досталась. Ага, по наследству. От такого же попутавшего края местного старожилы. Правда тот вроде орком был. Или огром? Да плевать... Главное там я могу жить бесплатно.

– Троло, не трожь хумана. – это уже местный бармен встречает, пытаюсь уберечь пьяного в спопли и по этой причине героически настроенного тролля от опрометчивого поступка. – Он все равно уже уходит. Так ведь, Иги? – это он уже ко мне.

Прикольно, тролль, по имени Троло... Хмыкаю себе под нос. В принципе, можно и уйти. Максимум что мне будет грозить, это то, что меня могут посчитать трусом. Но мне на чужое мнение откровенно плевать. Вот от всей моей широкой души мизантропа.

Я, в общем-то, так и планировал сделать, но раз уж меня местный бармен пытается выпроводить, то чего бы откуп не взять? С литр примерно. Да хоть того же самогона. Особой разницы, чем глушить мозг, для меня нет. Главное чтобы смог уснуть поскорее и не видеть кошмаров.

– Ага, Йорик. Уже ухожу. – примиряюще поднимаю руки и отлипаю от стойки. – Дашь мне на дорожку бутылочку, и считай, что меня тут и не было.

Йорик, то ли гном, то ли огр, хрен его знает если честно. Дядька с длиннющей бородой, практически до пола, заплетенной в толстую косу, ростом был мне от силы до плеча, а вот кулаки у него с мою голову.

И дерется он, надо сказать, как ветряная мельница. Ага, он тут и бармен и вышибала. Я как-то попал под раздачу, ну его на фиг, если честно. До сих пор при воспоминании жутко начинает болеть скула и затылок.

Скула, потому, что именно туда и прилетел удар от бармена, а затылком я сломал один из столиков, после короткого полета.

– Иги, может не стоит? – Йорик с каким-то сочувствием на меня смотрит. – Ты обещал завтра поработать у меня, а наклюкаешься, придется отдать работенку кому другому. – делает он последнюю попытку.

Хм... Задумываюсь. Нет, Йорик, классный мужик, кем бы он ни был. Не дает меня в обиду, если я уже совсем на ногах не стою. Да и работенку, время от времени подкидывает. Платит правда очень мало, ну да ладно. Зато у него при случае можно и в долг взять. Наверное, не стоит с ним ссориться.

– Ладно, уговорил. Плесни еще чутка, и я пойду. – поддвигаю к бармену пустой стакан.

– Эх... Иги, Иги... И чего ты тут сидишь в нашей дыре... – Йорик вытянув из-под стойки бутылку с мутноватой крепкой жидкостью, наливает мой стакан до краев. – Шел бы ты в Империю, там хоть хуманов много, а здесь вашу братию не очень то и жалуют. Сам видишь, как не придешь, обязательно кто-нибудь привяжется. – он кивком головы указывает на тролля, непонимающе слушающего наш разговор.

– И кому я там буду нужен? – вливаю в себя очередную порцию самогона, интересуюсь у бармена.

Скрипит на ржавых петлях дверь, впуская очередную группу посетителей. Бросаю из-за плеча взгляд. А... Старые знакомые... Наемники-эльфы. Высокомерные твари, так бы и придушил каждого по два раза. Или по три... Интересно, можно задушить до смерти, вроде как бессмертного эльфа? Надо будет попробовать.

Но нет, увидев, что я отираюсь возле стойки они, тут же меняют направление в сторону свободного столика, как раз около той компании, откуда явился этот надоедливый, воняющий потом и перегаром тролль...

Вообще, ко мне здесь все относятся одинаково, с опаской. Ну дык... Я же, как появился в этом мире, первую неделю успел подраться наверное с каждым завсегдатаем этой конуры. Говорил вроде, что даже от Йорика прилетело, хотя он обычно не вмешивается в разборки между посетителями.

– А здесь? – Йорик вертит в руках стеклянный стакан, в раздумье, косясь на бутылку, из которой наливал мне огненной воды.

Я задумываюсь... Надолго... Здесь? А кому я был нужен там, в моем мире... Наверное только ей... Той, которая была рядом, когда я медленно тонул в пучине бытия.

Кто я есть по жизни? Ответ на него не знаю даже я сам...

Спроси меня об этом три года назад и я бы ответил – я есть солдат своей страны, призванный защищать народ от посягательств террористов и прочих врагов. Доблестно отдавший свое здоровье на благо других, чтоб не взрывались дома, не стреляли на улицах городов, чтоб мирное небо над головой всегда оставалось таким.

Как же я ошибался... Я есть отброс общества. Общества, ради которого умирали мои друзья. Никому не нужный инвалид с двумя контузиями и пулей в черепе, которую не стали извлекать.

Да лучше б я сдох еще там, в том бою, который напрочь забыл. Говорят, проявил себя героически, вон даже орден мужества вручили. Спасибо, конечно... И выкинули на гражданку, жить на пособие.

Нет, я не всегда был мизантропом. Обычный в общем-то человек. Школа, шарага. Потом армия и война. Никому не нужная. Не объявленная. КТО...

И даже там я верил в людей и государство. Гнал в бой подчиненных, шел сам. Проваливаясь по колено в грязь разведенную кровью, но шел...

А потом... Потом тот бой, от которого в памяти лишь обрывки. Я помню, как кричал в эфир, что колонна попала в засаду... Помню кровь стекающую по горячей броне бмпшек, тут же сворачивающуюся от жара...

Помню... Нет, лучше не вспоминать. Не хочу! Не хочу и все тут. Но даже тогда, раненый, я верил в людей... До последнего.

Мизантропом я стал позже. Когда скитаясь на гражданке, встречал этот сочувствующий взгляд... Как будто я смертельно болен, или прокаженный.

Как получал отказ за отказом, едва работодатель заглядывал в мой военник. И как в администрации города четко сказали: «Мы вас туда не посылали, и ничего не должны. Вы ехали туда зарабатывать».

Тварь... Лощенная напомаженная тварь... Я знал, что после контузий нельзя пить, но тогда я напился... Так, что уснул на скамейке в парке. И на следующий день напился, и после...

Полгода прошли как в бреду. Я пил, жестоко, до беспамятства... Продав орден во время похмелья. Относительно здоровый, двадцати двух лет от роду парень. Ставший не нужный никому. Отработанный материал.

Я пил, и снова пил... Деньги? Чтобы напиться хватит ста рублей – цена бутылки водки. Если не мог заработать, просто отбирал у тех, у кого они были. Нет, не воровал. Я не прятался.

Я брал у тех лощенных понторезов, кичащихся тем, что они не такие дураки, чтобы служить в армии. Откупленные за родительские бабки. У них были крутые машины, и все сплошь спортсмены-комсомольцы.

А я? Что я? Мне было плевать... Я умер. Выгорел. Я их ненавижу, да что там – ненавижу и сейчас, до скрежета зубного. Мне вот этот тролль, пахнувший как свиноматка, ближе и родней, чем те, кого я когда-то защищал...

Дрался... Много дрался... Как я тогда никого не убил? Не знаю... Наверное повезло. Нет, не мне. А всем тем, кто пытался достучаться до меня, вечно пьяном угаре. Так бы и сдох, наверное, на улице... Но... Тут появилась она... Ирина... Ира... Ирочка...

Как же мне тебя не хватает сейчас, мой ангелочек... Так, что хоть волом на луну вой... Где я, что я делаю, кто я... Зачем мне жизнь, в которой нет тебя.

– Хуман, ты мне не нравишься. – меня опануло перегаром, выбивая из воспоминаний.

Что за сука!? Перед глазами падает пелена, наглухо отключая сознание от внешнего мира. Теперь я лишь сторонний наблюдатель.

Кто! Оскалив зубы, с налитыми кровью глазами медленно поворачиваюсь в сторону того, кто посмел своим гнусным голосом ворваться в мой разум, залитый под завязку дешевым алкоголем.

Йорик, враз увидевший, перемену на моем лице, благоразумно нырнул под стойку, зная, что будет дальше.

Троль, явно ожидавший увидеть испуганного человека, уступающего ему в росте на три головы, хилого, из-за хламиды скрадывающей фигуру, телосложения, которого можно перешибить соплей, отпрянул в сторону, меняясь в лице.

А я не вижу тролля, не вижу никого. У меня перед глазами растерзанное тело моей несостоявшейся жены, носившей под сердцем моего нерожденного ребенка. И лица тех, кто сотворил с ней такое.

Заигравшиеся во всемогущество мажорчики, прикрывшиеся деньгами своих родных. Менты, пожимавшие плечами – мол не установлены личности и нет свидетелей. Все те твари, что допустили, не воспитали своих детей, за взятки закрыли дело...

Из горла рвется вой. Жуткий, нечеловеческий вой. Бар в мгновение ока затихает, а посетители стараются стать незаметными. Кроме той компании, что все так же весело смеющиеся за дальним столом. Тролли и орки... бессмертные наверно.

Тролло, похоже, уже понимает, что дело идет не так, как ему хотелось бы...

Это не тролль передо мной, это все они – те, кто допустил...

Мое тело резко распрямляется в коротком прыжке, неожиданном и стремительном. Кажется эта куча мяса, возомнившего себя незнамо кем, даже не понимает, что произошло. Зубы впиваются в горло тролля, разрывая его дубленную кожу и вырывая куски мяса. По губам стекает солоноватая кровь, попадая в желудок.

Мгновение, все кончено. Хотя тело тролля, еще стоит, не веря, в то, что оно мертво. В глазах, по-детски расширившихся, немой вопрос – за что? У меня нет ответа – я мизантроп. Я ненавижу всех.

Но больше всего – самого себя. За то, что я такой. Я не умею драться и не люблю. С детства не переношу боли. Я не вступаю в схватки, ради развлечения...

Я убийца! Зверь! Раненный и злой!

* * *

Тело, на котором я вишу, уцепившись зубами в горло и раздирая руками каменное тело, медленно заваливается на спину, в конце с грохотом встретившись с деревянным полом.

Тишина, хоть ножом режь... Даже эти уроды, замолкли, еще не осознавая произошедшего. Только смотрят, как я поднимаюсь с поверженного противника. Нет, я не испытывал к нему каких-то чувств. Он просто решил подраться не с тем.

Меня сжигает ненависть. Ко всем разумным и неразумным сразу. Она выжигает все...

Мое тело начинает трансформацию – на руках вырастают когти, челюсти немного удлиняются, делая похожим меня на медведя гризли. Я оборотень... Такой вот выверт судьбы. В этом мире, куда я попал, после того, как меня убили в моем родном, я стал оборотнем.

Товарищи убитого мною только, что тролля, увидев такую метаморфозу, дружно начали хвататься за оружие. Ножи, мечи, кинжалы...

Поздно... Слишком поздно... Я уже почувствовал вкус крови на языке и теперь я убью всех, кто рискнет обнажить оружие или просто проявит агрессию... Всех...

Разум пытается достучаться до тела, но это тщетно. Я чувствую ненависть, направленную на меня. Я чувствую их желание меня убить. Второй раз это у НИХ не получится!

Рывок... Движения смазаны... Мелькает росчерк меча. Медленно. Я гораздо быстрее.

Удар лапы, да-да. Рук нет, есть лапы. Что-то мягкое и податливое под когтями. Дернуть со всей силы. В лапе остается кусок парного мяса. Я голоден, мне нужно удалить голод. Раззявив пасть кидаю вырванную из живого тела мякоть внутрь.

Новый взмах, уклон и под челюстями пытается хрипеть чье-то прокушенное горло. Еще один кусочек мяса отправляется в желудок. Нет никакого отторжения. Сейчас я зверь, охотящийся на тех, кто меня подранил.

Левую лапу обжигает огнем. Неприятно... Похоже у кого-то тут есть зачарованный клинок. В немыслимом изгибе дотягиваюсь правой передней лапой с выпущенными пятисантиметровыми когтями до обидчика и полосую наотмашь. Фонтан крови, окативший меня, знаменует то, что я смог достать...

Все? Стоящих вокруг нет. Лишь несколько разбросанных по полу окровавленных тел манят меня сладковатым запахом еды. Свежее мясо...

Опускаюсь на четвереньки и медленно, бросая по сторонам злой взгляд, направляюсь к ближайшему труп. Кровь... Она так манит, сводит с ума... Задираю голову к потолку, за которым не видно небо и издаю победный рык, после чего приступаю к насыщению, вырывая куски мяса и жадно глотаю их, даже не жуя...

Вместе с утолением голода приходит успокоение... Человеческая часть сознания, наконец-то пробивается сквозь стену инстинктов, и я начинаю обратную трансформацию.

* * *

– Ну и зачем? – таким вопросом встречает меня Йорик, как только я подхожу к барной стойке.

Что я могу ответить? Не знаю... Окидываю взглядом бар, превратившийся в бойню и пожимаю плечами. Куча обглоданных костей, оставшихся от одного из посетителей решивших связаться с обезумевшим оборотнем не вызывает в душе никаких откликов.

Единственное что меня напрягает, это то, что убирать последствия побоища придется тоже мне. Ну да ладно, не впервой... И как меня Йорик еще не убил? Регулярно его посетители на прокорм пускаю. Кстати, то что я сожрал тролля, тоже меня не трогает.

Я уже давно не чувствую ничего кроме ненависти. И жажды...

– Налей, а? – что плохо в трансформации, это приходится напиваться заново, чтобы уснуть.

– Опять про нее вспомнил? – наливая мне стакан до краев все того де мутного самогона, спрашивает бармен.

– Угу... – угрюмо кивая, после чего опрокидываю в себя стакан пойла и ставлю для того, чтобы бармен налил мне снова.

Йорик знает про меня все... И кто я, и откуда. И про нее... Мою Ирину...

Она... Она – единственное светлое пятно за все последние годы моей жизни. Ее смех... Ее улыбка...

Ира вернула мне смысл жизнь. Бросил пить, устроился на работу. Грузчиком, ну уж куда взяли. Все вечера, все выходные мы проводили вместе... А потом – она сообщила мне о беременности. Как же я был рад. Будто на крыльях летал.

– Может, хватит? – бармен смотрит на меня с сочувствием. – Может, уже нормально жить попробуешь? – гном, все же он гном, думаю, смотрит с жалостью, наливая очередной стакан...

– Зачем? – цедя мелким глотками, не чувствуя вкуса, вопросом на вопрос, отвечаю я. Все посетители свалили и сейчас мы с Йориком в баре только вдвоем. Ну и куча останков на полу.

– Ради нее. – Припечатывает внезапно твердым голосом бармен. – Ради твоей погибшей жены! – это что на него такое нашло не пойму...

Все рухнуло в один день. Точнее в одну минуту. В ту, когда мне позвонили и сообщили, что Иру убили. Жестоко. Долго издевались, а потом зарезали.

Какие-то молокососы, обнюхавшись кокса, затащили ее в машину, когда она шла из больницы. Плановое посещение...

Ее изуродованный труп нашли потом. На обочине проселочной дороги за городом. Следователь, позвонивший мне тогда, оказался настоящим мужиком. Правильным.

Хотя дело и спустили на тормозах по приказу сверху, он узнал, кто был в той машине. Узнал и поделился этим знанием со мной. Не знаю, что им двигало, но он это сделал.

Я убил их всех. Медленно резал на куски пилой, слушая их мольбы о пощаде. А потом заживо сжигал кровоточащие обрубки, бывшие молодыми телами. Наверное, уже тогда я стал зверем.

Но на этом история не закончилась. Я пришел в их дома и вырезал семьи. Под ноль. Родителей, братьев, сестер. Всех... Нет, я не оправдываюсь, мне плевать.

Тот генерал, который за деньги слил уголовное дело. Как он умолял меня о милосердии. До самого конца. Пока его тело медленно растворялось в баке с серной кислотой.

Мне казалось, если я убью их всех, то станет легче... Нет, не стало... В душе осталась пустота, которую не могла заполнить даже сжигающая меня ненависть к обществу, лишившему меня самого дорого в мире.

Меня искали... Все силы были брошены на поиски маньяка, с особой жестокостью убившего кучу людей. Связать закрытое дело и волну убийств, прокатившихся по небольшому в общем-то городку, было делом несложным. А вот поймать человека, которого учили действовать в тылу врага – не самая простая задача.

Они нашли меня на кладбище, куда я пришел простить с ней... Принес огромный букет ромашек – ее любимые цветы... Не было переговоров, не было задержания. Всего один выстрел снайпера и вот я здесь...

В этом мире. Честно, я даже не помню, как оказался тут. Просто боль в груди и я открыл глаза в лесу, начинающемся сразу за околицей городка населенного сказочными героями.

– Думаешь? – безразлично катая в руках опустевшую посудину, поднимаю голову на бармена.

– Уверен. Иначе, почему ты оказался в нашем мире, если говоришь, что тебя убили? – Йорик упрямо сверлит меня взглядом. – Может это шанс? Шанс начать все заново? Разве твоя Ирина хотела бы видеть тебя таким? – он махнул рукой, указывая на меня. – Опустившимся, спившимся, убивающим без разбора?

Я задумался... Пожалуй в чем-то коротышка прав...

– Хорошо, уговорил. – пододвигая стакан поближе к нему. – Я подумаю над этим, а пока плесни мне еще и я пойду. Сам говоришь, завтра есть работа.

– Пойдешь, только сначала приберись тут. – Йорик наливает стакан до краев.

– Тащи ведро и тряпку... – тяжело вздохнув, опрокидываю в себя самогон и, поставив стакан на стойку, начинаю засучивать рукава. – а над твоими словами, обещаю, подумаю.

Если я хочу и дальше здесь появляться, то от уборки не отвернется...

Глава 1

Да что за на хер... По башке себе подолбите, уроды чертовы... Поспать ни хера не дают. Щас встану постучу в табло особо назойливым долбителем. Итак голова гудит, будто колокол во время вечерней проповеди, так еще и в стену бьет, явно чем-то тяжелым.

Попытка открыть глаза не удалась. Это как же я вчера нажрался, что даже думать больно... И ведь вроде с Серым сидели то недолго. Или долго? Хрен его знает...

Серый это мой друган со времен шараги. Приперся вчера с флаконом водяры. Бормочет чего-то там про неразделенную любовь, сопли на кулак наматывает. А мне чего, я и так с похмелья, а он тут с выпивкой. Ну и похмелился, бя... Что щас глаза открыть не в состоянии.

Бух-бух- бух... Опять соседи алконавты что ли бушуют... Задолбали. Выгребают регулярно, предупреждая еще чаще, но один хер все по новой. Как напьются, начинают мешать культурному отдыху. И чего я эту комнату снял, спрашивается?

Хотя ответ и так прекрасно известен. Дешевле ничего не было, а с денюжками, как и всегда голяк...

Усилием воли пытаюсь заставить веки открыться, но терплю неудачу. Ну хрен с вами, не хотите по хорошему – будет по плохому. Поднимаю затекшую руку и пальцами раздвигаю веко на одном глазу.

Суки не стучите!

Не понял. Где я? Над головой почерневшие стропила, на которых лежит треснувший лист проржавевшего до прозрачности лист плохого железа. Голова гудит так, что на осознание себя уходит минут пять. И все это время кто-то стучит. Того и гляди голова лопнет.

Попытка сесть... Удалась. Но стоила она мне приступа тошноты и дополнительной порции головной боли. Ну, заодно и проснулся, конечно... Лучше бы я спал дальше.

Тут же вернулись воспоминания о всем том дерьме, что со мной происходило после возвращения из армии. Ух, бя... Я рухнул обратно на лежанку, покрытую каким-то тряпьем...

Это чего ж мы вчера такого с Йориком пили-то... Что меня так плющит. Так, надо собраться с силами и встать. Ай, не хочу... И глаза я открывать не хочу. Чего я там не видел? Сгнившие доски стен, которые стоят то лишь благодаря какой-нибудь неизвестной мне магии.

Бух-бух-бам!!!

Нет, все же видимо придется встать. Кому я тут понадобился, в этом гребанном городке? Хрен его знает. С момента своей смерти, угу, писец как парадоксально, но иначе не объяснишь, и соответственно появления в этом мире я мало с кем общался.

Если не считать тех, кто хотел меня грохнуть, но не преуспел в этом, как хозяин это лачуги-развалюхи, по недоразумению считающейся моим домом, только с Йориком и поддерживал хоть какие-то товарищеские отношения. Угумс...

Окидываю мутным взглядом свою комнатенку. Мдя уж... Даже пить нечего. Вон деревянное ведро валяется на боку, абсолютно пустое. Другой посуды в лачуге нет. И мебели нет. И вообще, кроме стен и лежбища, по другому мою кровать не назвать, ничего нет. Очаг что ль сложить на досуге?

Так-то не мерзну, но я даже не в курсе какое время года на дворе. Тепло, да и по фигу на остальное. Хотя... Да ну его этот очаг, сдохну так сдохну от холода, все равно жить незачем. Что толку к чему-то стремиться и достигать? Придет какой-нибудь урод и все отберет. А если ничего нет, то и терять нечего.

Бум-бум-бум!

С трудом утвердившись на ногах бреду к трясущейся от ударов фанерки, по недоразумению являющейся дверью в мою конуру. Кого там черти принесли. Если еще раз постучит,

буду убивать, с особой жестокостью, медленно отрезая по кусочку от еще живого тела. Или лучше отгрызать?

Что мне тут нравится, ну в этом мире то бишь, хотя может такие правила только в городке, конечно – если тебя тронули, то ты можешь без проблем оторвать обидчику голову. Единственно, что родственники это обидчика могут в ответ оторвать уже твою безмозглую черепушку, но так это хотя бы справедливо.

Не то что у нас – твори что хочешь, а если поймали, так сунул денег в лапу и дальше гуляй. Твари... Ой, чего-то даже думать больно... И пить хочется будто я по пустыне уже три года топаю. Нет, определенно, кто-то хочет в торец...

Почему? Мне сломали дверь... Ага, пока я пытался до нее добрести, незваные гости снесли тоненькую фанерку с петель и теперь зеленая рожа, показавшаяся мне смутно знакомой нагло заглядывает в комнату презрительно кривя губы.

Ну да, не дворец, но это не значит, что всякие зеленые ублюдки могут кривить свои мордасы. Нет, чего вот им от меня надо. Даже помереть с похмелья не дадут спокойно. Ур-р-роды...

Сейчас буду учить хорошим манерам. Только дайте доковылять. Уж я вам покажу, как тревожить похмельного оборотня... Совсем страх потеряли, всякие тролли-недобитки.

– Это ты что ль Игги-оборотень? – такое ощущение, что над ухом кто-то запустил перфоратор и добит мою бедную черепушку.

– Нет, вы ошиблись дверь, господин зеленомордый. – чего он меня достает, спрашивается...

– Ты! Точно ты! – взревел раненым зверем тролль, сломавший дверь в мою конуру, после короткой паузы, во время которой из-за его спины кто-то в полголоса чего-то сказал. Я не прислушивался. Мне по хер. Сушняк мучает, а тут они еще со своими тупыми вопросами.

Имбецилы блин! Спроси любого соседа, так тебе точно скажут, что я уже месяц живу тут. С тех самых пор, как сожрал предыдущего хозяина. В прямом смысле сожрал, а не то о чем вы подумали.

А нечего набрасываться на мирных путников, неделю блуждающих по незнакомому лесу без еды и воды. А тот орк зачем-то решил на меня напасть... Ну так, это... Я был голоден, зол и вообще...

Короче, не того путника решил господин ограбить. К слову, вкус у орков так себе. Тухловат... Ну оно и понятно – слово гигиена для них сродни мату, а уж заставить мыть руки совсем не реально. В этом плане тролли гораздо вкуснее. Хотя мясо жестковато, но ничего...

– Да нет же. Какой из меня оборотень? – вытягиваю перед собой руки. – Видишь – я обычный хуман. Есть че выпить, а? – похмельиться было бы неплохо, а то голова совсем не соображает.

– Э... Чаво? – озадаченно уставился на меня не отличающийся развитым интеллектом тролль.

– Выпить, говорю, есть чего? Голова гудит с похмелья и желудок чего-то плохо переваривает вчерашний ужин. – С отяжкой рыгаю прямо в рожу тугодума. – Тут ты еще долбишься, выспаться не даешь.

За дверью уже рассвело, но солнца пока не видно, хотя угол неба, который я могу разглядеть, говорит о том, что день сегодня обещает быть ясным. Блин... Это ж сколько я успел поспать-то? Вряд ли больше пары часиков. Учítывая, что мы с Йориком просидели, само собой после того, как я привел в порядок бар, разгромленный лично мною, где-то часов до двух ночи.

Не помню, если честно, как домой пришел. Ну и хрен с ним. О! Точно, бармен же про работу что-то говорил! Заодно и опохмелит. Надо только сдвинуть помеху с дороги и топать к Йорику.

– Да что ты его слушаешь? – откуда-то из-за спины тролля раздается писклявый голос. – Это он твоего брата вчера убил и сожрал! Он, проклятый! Я сам видел. – никак не унимается визгливый подсказчик.

– Слышь, хуман... – тролль пытается что-то сказать, но не успевает. Потому как мое настроение изначально плохое, портится все быстрее.

Этот зеленокожий свиномордый тролль, мешает мне выйти. Стоит так сказать между мной и средством от головной боли. Ну сам виноват, чего уж кого винить-то... Вот и я говорю – некого винить.

Выпуская на правой руке уже трансформировавшиеся когти и с удовольствием, слегка напрягшись вырываю тупому троллю один глаз. Ух как он взвыл! Надо хоть дубинку завести, глушанул бы и все. Че орать то?

Пока тролль, отпрянув от дверного проема, пытался двумя руками прикрыть пустую глазницу из которой фонтаном хлестала кровь, я задумчиво осматриваю вырванное глазное яблоко, размером с куриное яйцо, красного цвета, с которого медленно капаят густые капли крови.

Вой тролля свербит в мозгу, пробуждая прямо таки звериную ярость. Достал! А вот нечего без приглашения ходить в гости к похмельным людям.

Закинув глаз себе в рот, приятно хрустнувший на зубах и немного освеживший пересохшую глотку, в два шага приближаюсь к завывающей горе мышц и все той же измененной рукой вспарываю ему горло, из которого бьет фонтан теплой, слегка солоноватой крови. Раздражающий вой обрывается, и на том спасибо, как говорится.

Тут же еще один удар, вспарывающий живот от паха до грудной клетки, превращает грозного тролля в кусок мяса, из которого вываливаются склизкие синеватые кишки, медленно расплывающийся кучей в дорожной пыли. Я же предупреждал, не надо было шуметь. И что мне теперь с ним делать?

Окидываю взглядом бьющееся в конвульсиях тело, прислушиваясь к своим ощущениям. Нет... Жрать меня совсем не тянет. А вот пить хочется, это да.

Оглядевшись в поисках стакана вокруг, угу, вдруг кто принес, встаю на колени и аккуратно припадаю к разорванному горлу жертвы, лоя ртом струи крови. Незнакомый тролль пытается поднять свои перевитые канатами мышцы руки, но стремительно вытекающих вместе с кровью сил ему хватает лишь собрать грязь на дороге.

Теплая кровь, кажется слегка приторной, но довольно неплохо утоляет жажду. Оторвавшись от неожиданного утреннего перекуса поднимаюсь на ноги, оглядывая тупичок, в котором и затесалась моя лачуга. Пусто, впрочем, как обычно...

Только в дальнем конце проулка, сверкая пятками из под черного балахона, быстро удаляется фигура человека. Именно человека, или как здесь называют – хумана. Зрение оборотня позволяет разглядеть даже какую-то висюльку на его шее, перекинутую за спину.

Похоже это спутник тролля, послужившего мне бурдюком с водой. Тот самый, который подзуживал здоровячка на то, чтобы нанести мне множественные травмы, мало совместимые с нормальной жизнедеятельностью.

Ну, беги, беги, сердешный... И молись чтобы ты мне больше не попался на глаза. Нет, я не то чтобы злопамятный. Вовсе нет. Просто не люблю, когда для достижения своих целей подставляют других. Вот например, как этого добрейшей души тролля. Павшего жертвой козней человека.

Мда... Утро началось не очень. Хотя с другой стороны, чего жаловаться то? Хоть разбудили, а то опоздал бы к Йорику, остался без работы. Ну точнее меня не работа интересовала, а то что за нее полагалась. Ага... Литра два-три самогона и какая-нибудь нормальная еда.

Можно, не спорю, питаться и всякими неразумными разумными, которые все время пытаются доказать очевидный факт – не надо злить оборотня, который и так-то не отличается особым дружелюбием и человеколюбием. Но боюсь, язву заработаю или изжогу вечную.

Тяжело вздыхаю... как же хочется прилечь вздремнуть пару сотен минуток еще, но боюсь тогда опоздаю в Бар. О! Кстати... Наклоняюсь над уже прекратившим дергаться телом тролля и быстро обыскиваю его на предмет чего-нибудь ценного. Выменяю в лавке старьевщика, через пару улиц от бара.

Можно и у Йорика, но он опять стыдить начнет, мол такой крутой оборотень, а всякой мелочевкой побираюсь. Все не уймется, пытаюсь спровадить меня, куда подальше из этого городка. То караваны охранять, то вот, как вчера, в какую-то там Империю. И чего ему не нравится?

Лично меня все устраивает. Спать есть где, голодным... Ну тоже не останусь, думаю. Да хоть если остатки этого тролля законсервировать, то мне на месяц мяса хватит. Выпивка опять же...

Кто-то скажет, что это не жизнь, а существование. Может, этот кто-то будет прав. И что? Мне плевать... Я умер. Еще тогда, в морге. Когда забирал истерзанное тело своей любимой женщины. Или когда кидал горсть землю на ее гроб.

Не знаю... Мне все равно. Пуля снайпера на кладбище, лишь остановило сердце телесной оболочки, в которой не осталось души. Душа гнила под двухметровым слоем земли, вместе с телами моей жены и нерожденного ребенка.

Какой-то чудак бог решил отправить меня сюда, чтобы я еще чуть-чуть помучился? Типа чистилище для маньяка? Флаг ему в руки. Даже дергаться не стану, если найдется кто-то, кто сможет доказать мне, что он вправе лишиться моего существования еще и здесь. Ну а если нет – сожру. В прямом смысле.

Нищий какой-то тролль попался. В карманах лишь пара кругляшков с полуистертым изображением. Местные деньги из меди. Да плохонький тесак, который я с легкостью согнул руками.

А... с паршивой овцы хоть шерсти клок. Сунув медяки в карман изрядно засаленных джинсов, и держа в руках тесак, коряво выпрямленный для более-менее приличного вида, отправляюсь в бар. Возвращаться в лачужку незачем. Дверь, выбитая троллем, так и валяется внутри комнаты.

Да и хрен бы с ней. Ничего ценного там нет. Да и вряд ли кто решится зайти. Репутация у меня не очень... Угу. Если вдруг что, сожру... И все в округе это успели уяснить на зубок. Пара попыток отжать мое жилье, закончились весьма плачевно... так что никакого беспокойства по поводу оставляемого без присмотра жилища не испытываю.

Да и растерзанное тело тролля, думаю, охладит пыл желающих занять мое теплое, три раза ха, местечко.

Бар встретил меня закрытой дверью. Хм... Что-то я не припомню, чтобы он закрывался на ночь хоть раз. Подняв голову к небу, нашел за набежавшими неизвестно откуда тучами мутный диск солнца, только поднимающегося из-за горизонта.

Возможно, все дело в том, что я никогда не появлялся тут в такую рань. Ну... значит Йорику, если он спит не повезло. Я может тоже подрыхнуть хотел, но мне не дали же. Вот и ему нечего. Размахнувшись со всей силы бью ногой в металлическую дверь, служащую входом в бар.

Уй, бл...! Ногу отбил. Но гул пошел такой, что мертвого разбудит. Представляю, какой звон сейчас внутри. Класс! То что доктор прописал...

Подождав пару минут, но так и не дождавшись никакой реакции, повторяю удар ногой. Только в этот раз не единичный, а серию. Как на барабане. Только ногой. Угу...

– Кому там неймется? Эликсира бессмертия перепили, что ли? – лязгнул засов, и дверь в бар начала приоткрываться. – Кхью...

Я честно не собирался этого делать, но... остановить очередной удар по двери не успел. Со смачным шлепком, моя пятка врезается точно в живот Йорика, заставляя того проглотить начатую фразу. Упс...

– Ну ты как? – помогая бедному Йорику выпрямиться, максимально сочувствующим тоном интересуюсь я у него. – Ты эт... Извини, я не специально...

– Ну, Игги... Ну еж... твою ж... – морщась отвечает бармен. – Вот почему от тебя одни неприятности-то... То посетителей моих жрешь прямо на глазах у публики, то вот уже и меня бьешь. Дальше что? Тоже сожрешь и бар себе заберешь? – недовольно высказывая претензии, он направляется к барной стойке, по пути зажигая свечи.

Эх... Мне бы так научиться. Йорик ведь даже к канделябрам не прикасается. Магия, будь она не ладна... реплику про бар пропускаю мимо ушей. Ну его к черту. Лягну чего с похмелюги, обидится еще. Где я алкоголь брать буду?

– Ты чего так рано приперся-то? Спят же еще все нормальные хуманы. – усаживается на привычное место, раздраженно уточняет цель моего визита.

– Да не спится что-то. – безразлично пожимаю плечами, плюхаясь на стул перед стойкой. – Нальешь похмелиться? Голова деревянная, спасу нет. – делаю жалобное лицо.

– Наливай вот тебе... А потом ты моих клиентов жрешь, да меня бьешь. – бурча под нос, Йорик, тем не менее, достает из-за барной стойки стакан и бутылку мутного самогона. – Когда уже тебя прибудут-то? – это он мне так здоровья желает, ну да я не в обиде.

– Не дождешься. Ну, твое здоровье! – быстро опорожняю налитый до краев стакан мутного самогона и поддвигаю его за очередной порцией.

Эх... А жизнь то налаживается. Мысли немного проясняются. Даже думать не больно.

– Нет. Напьешься еще, ну тебя к чертям в ад. – Йорик, вот жадоба убирает бутылку обратно по стойку. – Опять убытки из-за тебя терпеть. Похмелился, и хватит. Теперь рассказывай, чего в такую рань приперся. Я думал, ты после обеда только оклемаешься. Ты ж отсюда ползком выходил... И, кстати, снова пил в долг.

– На вот! – с чувством бросаю перед гномом монетки, которые изъял у тролля. – хватит?

– О! Да ты, смотрю, разбогател! – насмешливо смотрит на меня Йорик, но монетки сгреб. – Откуда деньги-то? Опять кого-то ограбил? – уставился он на меня.

– А... Долгая история... – отмахиваюсь я от бармена. Желания рассказывать об утреннем происшествии у меня нет. Ему и так все донесут в красках. Хотя и свидетелей не было, но труп то валяется. Местные сами все прекрасно додумают. – Ты вчера про работу говорил, ну вот я и пришел. – быстро меняю тему.

– Работу... Мог и позже появиться, чего спать не даешь. – задумчиво смотрит он на меня, оперев голову на руку.

– Ну, я как-то даже не подумал. Солнце же поднялось, вот я и решил, что ты не спишь. – пожимаю плечами.

– Не думал он... Иногда, Игги, думать полезно. – Помахав у меня перед лицом толстым заскорузлым пальцем, наставительно выдает Йорик мудрую мысль. – И мне бы убытков меньше, да и тебя бы реже трогали.

– А на хрена? Ну трогают и трогают... Жить не хотят, это их проблемы. – меланхолично отмахиваюсь я от претензий. – А вот про убытки ты нагло врешь. Все трофеи, между прочим, ты себе забираешь... Так что нечего тут прибедняться...

– Ну, ладно-ладно. – тон Йорика становится более покладистым. – Ты как, готов к крупным делам?

– Убить что ли кого надо? – поднимаю на него равнодушный взгляд.

– Да не... все бы тебе убивать. Так скоро в городке никого не останется. – машет он отрицательно головой.

– Дай воды. – раз горячительного не дает, надо хоть сушняк, снова давший о себе знать приглушить.

– Чего? – Йорик от неожиданности выпучивает на меня глаза.

– Воды, обычной, питьевой воды дай. Или она у тебя тоже за деньги? – повторяю просьбу. Чего он меня бесить то начинает. То что голова перестала гудеть, не значит что я наполнился альтруизмом.

– А... Да нет, бесплатно. – Йорик уходит в подсобку, расположившуюся за стеллажом с бутылками. – Держи. – протягивает он мне полный ковш, вернувшись буквально через минуту.

– Ага, спасибо. – беру из его рук воду и жадно начинаю пить. – Так, что там за работа? – отставив в сторону пустой ковш, возвращаюсь я к причине моего здесь появления.

– Да тут понимаешь, обратились ко мне люди... – начал Йорик. – Хотят прикупить партию камней, а у меня в наличие, как назло нет.

– Ну так набери на улице, в чем проблема. – равнодушно пожимаю плечами.

– ха-ха... Смешно. – выдавливая Йорик из себя каркающий смех. – Не таких камней, а... – немного заминается он.

– Драгоценных. – заканчиваю за него фразу. Ну, я не дурак, догадаться могу, о чем речь. – А от меня то что требуется? У меня их тоже нет. Одни пустые карманы.

– От тебя... – как-то с сомнением осматривает меня с ног до головы бармен. – Сходить к тому, у кого они есть и принести сюда.

– В одиночку?

– Ну да. – отвечает бармен на мой вопрос.

– Хм... А не боишься, что я их себе оставлю? – задаю провокационный вопрос.

– Нет. Да и что ты с ними делать будешь? – Йорик, прищутив глаза смотрит на меня.

– Продам. – пожимаю плечами.

– Эх... Да нет... – Йорик вытягивает из под стола бутылку и второй стакан. – Ты не продашь. Не интересуют тебя деньги, как я понимаю... Почему, понять мне не дано, но уж это очевидно. – он разливает мутный самогон по стаканам и двигает один из них ко мне. – С твоими способностями, ты уже мог в золоте купаться, а ты только пьешь и живешь на помойке...

Даже возразить нечего. Действительно ведь равнодушен я к деньгам. Ну зачем они покойнику? Правильно, незачем.

– Ну, будем! – чокаемся стаканами.

– Неужели у тебя нет более надежных курьеров? – занюхав самогон рукавом, возвращаюсь к обсуждению.

– Есть, как не быть. – Честно признается Йорик. – Просто хочу тебя немного расшевелить. Нравишься ты мне парень. – вот что в нем мне нравится, это прямота. – Не знаю, зачем ты сам себя хоронишь. Молодой еще, вся жизнь впереди.

Я задумываюсь. С одной стороны меня все устраивает, а с другой – почему бы не проветриться немного. По сторонам посмотреть. Да и... Йорик явно хочет зачем-то убрать меня из города. Ну, что ж... Тогда соглашусь... Не буду ссориться с единственным, пусть не другом, но хорошим товарищем, в этом мире.

Кстати, раз уж он так стремиться, чтобы я делал для него серьезную работу, можно же и бонусов каких выторговать. Да хоть бы и виски, вместо самогона.

– И далеко топать? – сгребая бутылку и щедро лью в стакан.

– Значит, согласен? – расплывается в улыбке бармен.

– Угу... Уговорил, сбегая... – киваю в ответ.

Отступление

Йорик задумчиво проводил взглядом фигуру в неряшливо накинутом балахоне, вышедшую за дверь и тяжело вздохнув, принялся натирать тряпкой и так уже блестящую стойку. Сколько он повидал вот таких, молодых, но с выжженной душой на своем веку? Много...

Приходили, уходили. Некоторые пытались выплыть из того дерьма в котором оказывались, но в большинстве своем просто тонули. Спиваясь и погибая в драках.

Здесь приграничье. Законов нет. Точнее, закон устанавливает тот, кто сильнее. Так было всегда. Йорик в общем-то не жаловался. Его не трогали.

Никто не трогал, потому как себе дороже. Гномы, а бармен был гномом, держались друг за друг всегда. Обидь одного гнома, и по твою душу придет целая толпа родственников. Потому все остальные, старались не связываться с не таким уж и многочисленным, но весьма боевым народом, подмявшим под себя большую часть торговли в таких вот, приграничных городах.

– Он согласился? – фигура в черной сутане, с накинутым на голову капюшоном, скрывающим лицо, появилась из подсобки абсолютно беззвучно.

Йорик поморщился. Адепты Чистильщиков. Именно по их просьбе он отправил оборотня в путь через мертвый лес, якобы за драгоценными камнями.

– Зачем он вам, магистр? – бармен, хоть и симпатизировал Игги, но связываться с Чистильщиками, или отказывать, если они обратились с просьбой, было себе дороже. Убытки могли оказаться выше, чем предполагаемая прибыль.

Но отвечать на вопрос не стал. И так все понятно, коли человек, а точнее оборотень, о котором шла речь, не сидит сейчас за стойкой, надираясь дешевым спиртным.

Орден Чистильщиков, состоящий в основном из магов Тьмы, некромантов и прочих отбросов магического сообщества, был запрещен на территории всех государств Андалора, единственного материка в этом мире, где и жили все разумные существа. Но здесь, на узкой полосе ничейных земель между густонаселенными Герцогствами Лаудома и Проклятыми землями, ставшими таковыми в результате древней войны магов, Орден обладал весомой силой.

Так, впрочем, всегда. Все, кому не дают творить свои черные дела в цивилизованных землях, собираются вот в таких местах, как этот небольшой городок, населенный разным отребьем. Где никому нет дела до других. Где каждый лишь сам за себя.

Нет, если дело дойдет до серьезного конфликта, то община гномов, имеющая значительную поддержку среди местного сброда, сможет выбить в последнее время серьезно разросшийся Орден, который уже примеряет на себя роль местной власти, но... Убытки могут превышать возможные дивиденды, поэтому никто и не связывается с Чистильщиками, пока они не трогают серьезных людей, ограничиваясь насаждением своих порядков в небольших деревеньках сбежавших из Герцогств крестьян.

– Не много ли ты задаешь вопросов гном? – холодно бросил равнодушным тоном человек в сутане. – Твое дело пошло – разносить, а не лезть в дела Ордена. Или ты имеешь что возразить?

Йорик, хоть и был весьма спокойным, слегка флегматичным гномом, но вот так хамить ему все же не стоило. Одно дело, попросить об услуге, отправить в заранее оговоренное место, какого-то постороннего хумана. Пусть и того, кому гном симпатизировал.

Но другое дело сравнивать почтенного гнома, хозяина единственного на всю округу бара, к тому же державшего под контролем ближайший караванный путь, идущий по окраине Леса, с каким-то разносчиком. Тут вскипит и более сдержанный разумный, что уж говорить о гноме, некогда водившем боевые хирды на штурм имперских крепостей, и лишь под старость решившем завести небольшое, но очень прибыльное дело.

– Следи за словами, темный. – Одним слитным движением Йорик вытянул из-под стойки боевую секиру, остро заточенное лезвие которой замерло буквально в миллиметре от шеи человека в черном. – Я тебе не какой-нибудь хуман. Не успеешь и глазом моргнуть, как останешься без головы. – Ярость прямо сочилась в его тоне. – Гони обещанное серебро, и чтобы я вашу братию больше в городе не видел. Или ты захотел войны, темный?

Йорик прямо жаждал, чтобы магистр Чистильщиков попытался наброситься на него, или хотя бы нанести удар заклинанием. Ух, с каким бы удовольствием он снял скрытую от глаз голову, одним легким движением своей секиры.

Но, к большому разочарованию гнома, темный лишь достал откуда-то из складок сутаны холщовый мешочек, и бросил его на стойку. Судя по звуку, набит он был отнюдь не травой, а чем-то металлическим.

Хотя, чего гадать, бармен и так прекрасно знал, что находится в мешочке. Сотня серебряных талеров Империи. По местным меркам – огромные деньги. Но, за меньшую сумму Йорик бы даже не стал разговаривать с представителем Ордена. Недолюбливал он их.

Легким движением, гном спрятал секиру на место и головой указал направление, куда нужно удалиться магистру, даже не удосужившись сказать напутственное слово.

Человек в черном, немного помедлив, все же не стал ничего говорить и деревянной походкой двинулся на выход. Лишь у самой двери он повернул голову в сторону гнома и тут же исчез за порогом. Йорику показалось, что глубоко под капюшоном он видел два ярко-красных огонька, на том месте, где должны были быть глаза, но размышлять на эту тему желания не появилось.

– Ну, за упокой твоей души, Игги! – гном поставил на стойку стакан, в который тут же полилась мутная жидкость из «дежурной» бутылки и залпом осушил его.

Некоторое время поразмышляв на тему, зачем Ордену понадобился оборотень, появившийся в этих краях совсем недавно, Йорик направился в подсобку. Первые посетители появятся через пару часов, а значит есть время немного подремать.

Никаких угрызений совести, из-за того, что отправил молодого хумана прямо в лапы «темных», он не испытывал. Главное, что деньги уплачены. А переживать о ком-то, кто даже не гном, Йорик никогда бы не стал. И то, что он буквально за пару часов до этого пил с обреченным, рассуждая о жизни, ничего не меняло. Всего лишь деньги...

Глава 2

Тэк-с... На непыльную работенку-то я согласился. Даже аванс получил. Целых три серебряных монеты. Ну, по крайней мере, Йорик сказал, что три истертых, почерневших кругляша именно серебряные. Впрочем, повода не верить ему на слово у меня нет. Возьмем за аксиому, что он сказал правду.

Интересно, а что можно купить на такую сумму в этом мире? Как-то за месяц пребывания ни разу не озаботился вопросом о местных деньгах. Ну не было их у меня, и плевать. То, что получалось вытрясти у тех, кто меня доставал, обычно водились только медяки. Ну, как у того тролля, на свою голову разбудившего меня с утра.

Ладно, все это лирика. Я опохмелился, голова болеть вроде перестала, а значит и настроение из злобно-недовольного, поднялось до отметки – сначала спрошу, потом убью, а не наоборот. Что для меня в последнее время большая редкость. Не знаю. Да пофиг.

Если честно, копаться в собственных мозгах меня несколько не тянет. Там только непроглядная тоскливая тьма всевыжигающей ненависти. Порыв ветра, принесший с собой изморось начинающегося дождя, попытался распахнуть мой балахон, накинутый поверх одежды, в которой я собственно и очутился в этом мире.

Неприятно, ну да по фиг. Поднимаю голову вверх. Эх... Погода, с самого утра грозившая быть ясной, стремительно портится, становясь похожей на мое душевное состояние. Тяжелые серые тучи, набежавшие неизвестно откуда, плотно закрывают солнце, превращая начавшийся совсем недавно день в хмурый вечер.

Ну и ладно. Максимум, что мне может грозить – это промокнуть под начинающимся дождем. Плевать. Не сахарный, не растаю. С сожалением обернувшись на двери бара, направляю свои стопы в сторону тупичка, где расположена моя лачуга.

Брать мне с собой нечего – голому собраться, только подпоясаться. Просто через тупик ведет самая близкая дорога в лес.

Вообще, задание, подкинутое мне барменом, особой сложностью не отличается. Сходить из пункта «А» в пункт «Б», забрать товар у торговца, который будет меня ждать и вернуться обратно. Йорик не поленился, даже нарисовал маршрут на листе говенной бумаги.

Только вот по тракту, который и указал мне гном, идти придется трое суток, что мне весьма лениво. Просто, караванный маршрут идет вдоль кромки леса, не касаясь его и только там, где он заканчивается поворачивает в сторону, огибая крюк и в конце упираясь в горную грядку. Ну, это Йорик сказал, что там горы. По какой-то причине тракт был проложен именно так.

Собственно именно к горам мне и нужно добраться. Там, если судить по карте и верить словам гнома опять же, какое-то поселение. Нужно будет найти местного кузнеца, забрать партию камней и вернуться обратно. Ничего сложного. На все про все неделя.

Но! Мне лениво неделю пилить по дороге, стаптывая ноги. Не казенные же. Поэтому я пойду напрямую, через лес. Если не заблужусь, ага я еще тот оптимист, то обернусь дня за два. Ну за три. Но никак не неделю. Решение принято, все в путь.

Проходя мимо своей лачуги, целую секунду раздумывал, стоит заходить или нет. Вещей у меня там никаких нет. Разве что, кто-то позарится на тряпье, служащее мне матрасом. Да и то вряд ли. Тело, точнее останки тролля, убиенного мною с утра пораньше по причине жуткого похмелья рвали бродячие собаки, которые при моем появлении даже не соизволили оторваться от дележки, прерывающейся короткими схватками и рыком.

Все как всегда. Более крупные, а значит сильные, особи оттерли щенков и сук от мяса и жадно отрывая куски торопились набить брюхо. Вокруг них вились тощие доходяги, время от

времени в отчаянной попытке урвать хоть кусочек, бросавшиеся в атаку без шансов на успех. Прохожу мимо, равнодушно выхватив взглядом картину.

Ну, вот и тупик, образованный высоким забором, похожим на гнилое решето. Типа городская стена, что ли? Интересно, от кого она может защитить, учитывая, что сколочена, явно наспех из тонких досок. А... Плевать. Главное, что для меня она сейчас не является препятствием. Отвожу в сторону одну из досок и ныряю в образовавшийся проход.

Лес встречает меня, как старый знакомый. Привычным завыванием ветра в корявых ветвях деревьев, темнотой под сенью крон и отсутствием людей. Что является самым лучшим, на мой непритязательный взгляд.

Мягко пружинит хвойная подстилка под ногами. Качаются ветви над головой. Если отрешиться от всего, то кажется, что сами деревья вокруг живые. Не знаю... Мне нравится гулять здесь, наслаждаясь иллюзией покоя. Может, ну их к черту, этих людишек? Построить шалаш в глухих дебрях и жить себе спокойно?

Кстати, заметил странную вещь. Местные жители по какой-то причине, стараются не заходить далеко в дебри. Даже грибы и ягоды собирают на самом краю, в перелеске. Может вера не позволяет или табу какое? Надо бы узнать, а то вдруг я чего нарушу случайно, будут ходить коситься еще. Ну их...

Подумал о грибах и желудок тут же напоминает, что я, собственно говоря, последний раз ужинал вчера. Теми троллями в баре. А между тем, по ощущениям, я меряю ногами лесные тропы минимум часов пять.

Ну да, иду себе и иду. Лепота... Вокруг никого, спокойно... здесь, среди деревьев, даже ненависть, сжигающая меня изнутри, как будто отступает на второй план. Нет, определенно, нужно всерьез подумать о переезде на постоянное место жительства сюда.

Чуть замедляю шаг, чтобы нагнуться и сорвать большой гриб, с бело-желтой шляпкой, около десяти сантиметров в диаметре. Помнится, когда только оказался в этом лесу, пару дней только и питался ими. Вполне себе вкусная еда. Чем-то похоже на киви. Мякоть, к тому же, довольно водянистая и прекрасно утоляет не только голод, но и жажду.

Откусывая на ходу маленькие кусочки от шляпы, продолжаю свой путь. Сбиться с маршрута я не боюсь. Ощущение направления у меня выше всяких похвал, как у зверя прямо. Что в общем-то, недалеко от истины, учитывая, что я оборотень.

Кстати, понимание, что я могу превращаться в... Ну пусть будет медведь. Как наиболее близкий по внешности, хотя и не совсем. Не важно, в общем-то. Так вот, понимание ко мне пришло в тот момент, когда на меня напал орк.

Я тогда только-только выбрался из леса, в том самом тупичке и пытался сообразить, что вообще вокруг меня происходит. А тут он. Ни здрасти, ни до свидания. Сразу набросился с кулаками, повалил на землю и принялся методично месить мое лицо своими пудовыми кулаками.

Почти убил, и если бы не открывшаяся возможность по превращению, мои кости давно бы растаскали собаки. Тогда же я впервые попробовал на вкус мясо другого разумного существа. Мда... Прямо людоед какой-то...

Так, вспоминая о всякой ерунде и жуя на ходу гриб, я незаметно добрался до той самой прогалины в лесу, куда месяц назад меня перенесло неведомым образом прямо с кладбища. Воспоминания о погибшей жене, болью кольнули замерзшее сердце, и я поскорее начал гнать мысли прочь, растворяясь в тишине леса.

Зачем распалать себя лишний раз... Это бессмысленно. Ничего уже не изменишь. Пустота, именно она постепенно приходит на место ненависти. Просто пустота. Даже в этот поход, я отправился лишь потому, что даже постоянные драки и убийства стали привычными и перестали приносить хоть какую-то разрядку. Да и от людей устал, если честно. Пусть они и не совсем люди, точнее совсем даже не люди, а орки, тролли, гномы и иже с ними.

Суть все та же. Подставь сильно, толкни слабого. Все, как и везде. Ну, не считая того, что здесь можно было настучать в морду тому, кто тебя тронул и избежать последствий в виде штрафов или тюрьмы.

Может, Йорик и прав? Когда говорит, что нужно жить дальше... Не знаю. Если честно, жить мне не хочется. Эх, жаль та пуля меня все-таки не убила. Лежал бы себе спокойно в деревянном макинтоше рядышком с той, кого не смог уберечь.

Так и иду себе спокойно, размышляя о всяком разном и никого не трогаю. Просто механически переставляю ноги.

Запах дыма я почувствовал лишь метрах в ста от прогалины, на которой планировал сделать небольшой привал. Хм... Интересно... Откуда он взялся, вроде грозы в последние дни не было.

Если дым, то скорее всего костер. То что это не пожар, уверен процентов на девяносто. Уж очень слабый запах, едва уловимый. Костер – это люди, а вот с ними у меня никакого желания встречаться нет. Нет, был бы голоден, тогда другое дело. А так... Лучше обойти стороной.

Я уже было решаю принять чуть в сторону, чтобы обойти стороной предполагаемое место, где жгут костер, когда до моего слуха доносится тонкий, приглушенный расстоянием крик, наполненный непереносимой болью, будто с человека заживо сдирают кожу. Или... Заживо сжигают. Крик повторяется, наполненный такой непереносимой мукой, что пробирает даже мою зачерствевшую душу. Женский...

Все, в стороне я точно не останусь. Судя по направлению, женщина кричит, как раз на моей прогалине. Ну, то есть, там, где я появился. Оттуда же тянет дымом костра.

Чеку в голове срывает в одно мгновение. Даже не осознавая происходящего, прямо на бегу перекидываясь в звериную ипостась, мчусь туда не разбирая дороги.

На четырех лапах получается гораздо быстрее, чем на двух. В вихре мусора, летящего из под когтистых лап, врываюсь на небольшую полянку, моментально охватывая взглядом происходящее.

Слух и нюх меня не подвели. Здесь и правда незваные гости. Небольшой отряд из пяти человек, занят тем, что любят, как на большом костре, сложенном из сухого хвороста, вот почему дыма так мало, корчится от боли молодая девушка.

Рык, сам собой рвется из горло, заставляя людей в панике дернуться прочь с дороги. Но мне пока не до них, одним прыжком добираюсь до костра и быстрыми движениями лап раскидываю горящие головешки в стороны.

На то, чтобы убрать огонь от тела девушки, уходит от силы пара секунд. Ну да, я же его не тушил, а просто раскидал дрова в разные стороны.

Поднимаю голову на жертву и понимаю, что все мои движения тщетны. В груди девушки, на виде ей не больше семнадцати, слегка округлое лицо с обгоревшими ресницами и бровями, и с застывшими в предсмертном ужасе глазами, точно в районе сердца, торчит оперение арбалетного болта. Твою ж... за ногу...

В ярости оборачиваюсь прыжком в сторону тех, кто ее убил. В глазах красное марево. Единственное, на что я сейчас способен – это убивать. Без жалости и разбора.

Только сейчас я могу оценить, кто передо мной. Два орка, со свиными рылами, облаченные в кожаный доспех, с традиционными для них искривленными саблями в руках. Похожи друг на друга, будто близнецы. Стоят, изготовившись к бою в ожидании атаки.

С правой стороны от них рыцарь. Самый натуральный, как на средневековых гравюрах, закованный в полный металлический доспех. У него оружие посерьезнее – тяжелый двуручный меч, который он держит в руках будто тростинку, медленно описывая кончиком окружность, для отвлечения внимания.

Слева, спешно взводит арбалет эльф. Тонкие черты лица, с идеально выверенными, будто в графическом редакторе линиями, острыми ушами и длинными волосами, стянутыми на

затылке в хвост. Он без доспеха, в обычном суконном костюме. На поясе кинжал в ножнах, а из-за плеча торчит колчан, почти полностью забитый арбалетными болтами.

А где же пятый? Неужели мне показалось?

Да нет. Все правильно. Пятый прячется за спинами бойцов. И, кажется, что я совсем недавно, буквально сегодня ранним утром его уже видел. Втягиваю ноздрями воздух. Точно! Тот самый человек, задавший стрекоча, после того как я убил тролля. Но как он оказался здесь раньше меня?

Интересно, а как я сам выгляжу со стороны? Наверное, впечатляющее зрелище. Зверюга, почти два метра роста в холке, с оскаленной пастью из которой капает слюна и зубами в палец толщиной. Б-р-р... Я бы точно испугался, а этим хоть бы хны. Стоят, ожидая нападения.

Что ж, не будем их расстраивать и заставляя ждать. В звериной ипостаси я и так гораздо быстрее любого человека, а уж находясь в состоянии бешенства и подавно. Рывок, сбить грудью первого орка, одновременно нанося удар выпущенными когтями в горло второму.

Щелкаю челюстями и голова того орка, которого я сбил с ног, с перекушенной шей катится в сторону, смотреть, что с тем, которого бил лапой времени нет. Точно знаю, что достал.

Свист рассеяемого воздуха и я, крутанувшись на месте, едва умудряюсь разминуться с тяжелым лезвием рыцарского двуручника. Ох-хо-хо...

Ты смотри, на нем железа килограмм сто, а в скорости он мне уступает не сильно. Вряд ли ему это поможет, потому что я ведь могу резко уменьшить площадь поражения. Что и делаю, производя частичное преобразование.

Прыжок вперед, перекат, пропустить свистнувшее лезвие над головой и со всего маху бью рукой с выпущенными когтями в пах рыцарю. Не по-джентельменски, ну так я не на дуэли.

Сантиметровые когти без труда пробивают толстую кожу, служащую этакой подкладкой в местах сочлений частей доспеха, вспарывая артерию, из которой тут же начинает хлестать кровь. Отпрыгиваю назад, разрывая дистанцию. А то ведь можно и схлопотать.

Резкая боль, пронзившая левую ногу, напоминает мне о том, что расслабляться, пока есть хоть один враг, стоящий на ногах, чревато гибелью. Нет, я не боюсь смерти. Но обидно будет умереть, не наказав извергов, замучивших женщину.

Не обращая внимания на боль, разворачиваюсь в ту сторону, с которой был нанесен удар. Черт! Как же я забыл про арбалетчика эльфа! А он уже стоит и снова взводит арбалет.

Прыжок, пытаюсь на лету снова перекинуться в звериную ипостась, но это у меня не выходит почему-то. Только тело – будто в кипяток сунули и все. И, кстати, до эльфа я не допрыгнул. Хм...

Похоже дела плохи... Но почему я не могу превратиться в зверя-то? Ладно, некогда об этом думать, потому как эльф уже взвел свое орудие и готовится стрелять.

Ну, это не так уж и страшно. Под пулеметным огнем бегал, тут уж попроще будет. Качнуть маятник, из стороны в сторону, не давая возможности прицелиться и вложив все силы в рывок, добираюсь до эльфа. Удар когтями. Все. Бросив арбалет, лоцанный красавец пытается зажать двумя руками разорванное горло.

Быстро оглядеться вокруг. Так, орки отъехали в самом начале. Эльф дергается в агонии у моих ног, брызжа во все стороны кровью. Рыцарь... Вот же упрямый. Стоять он уже не может, но, тем не менее, упрямо ползет в мою сторону, цепляясь руками за землю и оставляя за собой окровавленный след.

– Можно я одолжу? – наклонившись к эльфу, выдергиваю из ножен его кинжал.

Как-то я в последнее время привык надеяться на то, что всегда могу превратиться в зверя, а тут эта особенность дала сбой. Непорядок... Так что лучше я вооружусь.

Черт! Нога будто огнем горит и начинает отказывать. Непривычно как-то... Но дохромать до рыцаря я все же смог. Наклоняюсь и, не мудрствуя, всаживаю кинжал ему в шею. Дернувшись в последний раз, бронированный человек затихает.

Так, а где тот странный чувак в сутане. Быстро оглядываюсь вокруг, но его нигде не видно... Снова сбежал, урод... Вообще, я не верю в совпадения, а тут на тебе. Две встречи за день. Что-то тут не чисто. Надо бы разобраться...

Черт, совсем забыл про ногу, которая уже практически отнялась. Надо бы ею заняться. Но беглец за это время может прилично оторваться. Дилемма...

Хотя... пусть бежит. Так даже интереснее будет. Сейчас я приведу себя немного в порядок, и посмотрим, как он сумеет спрятаться в лесу от зверя.

Злорадная ухмылка, смахивающая на оскал, разрезает мое лицо на две части. Я выхожу на охоту...

Глава 3

Охота-охотой, вот только мое самочувствие начинает стремительно ухудшаться. Какая-то мутная пленка в глазах, голова начинает кружиться, а руки дрожать. Да что за херня, ноги практически не держат... Какая уж тут погоня, как бы не откинуть копыта, после такой эпичной победы.

Не обращая внимания на окружающую, прямо скажем не сильно аппетитную обстановку, покачиваясь от едва ощутимого ветра, медленно бреду на окраину прогалины. Не знаю зачем, но я просто хочу оказаться под сенью деревьев. Этакий предсмертный, лихорадочный бзик...

Лес... Сейчас он напоминает мне «зеленку» в горах, где я оставил свою юность... Но нет, все же больше походит на родную уральскую тайгу, где я любил побродить с ружьишкой. Даже не столько подстрелить какую-нибудь дичь, а просто раствориться в зеленом прохладном океане безбрежной зелени лесов...

Сил хватило лишь до первого попавшегося на моем коротком пути дерева, похожего дуб, только почему-то с гладкой корой, а не бугристой серого цвета, к которой я привык. В остальном один в один.

Мощный ствол, с толстыми ветвями, на которых вполне реально можно было растянуться в полный рост и спать, не опасаясь скатиться вниз, потому что места было много. Вершина теряется где-то далеко вверху, не разглядеть в опустившихся почти до самой земли тучах. Да и нет уже сил смотреть.

Прижимаюсь спиной к прохладному стволу и медленно опускаюсь на землю. Ноги отказали. Странно все это... Помнится я с двумя осколочными в бедре мог ходить вполне себе нормально, а тут... Какой-то арбалетный болт, так и торчащий чуть ниже колена. Сил выдернуть его не осталось.

Да и чревато это. Пока болт в ране, кровь едва сочится, но стоит его выдернуть, как тут же польется ручьем. А у меня тут под рукой стерильных бинтов нет. Да даже обыкновенной зелени вряд ли найдешь...

Перед глазами все плывет. Надо же, усмехаюсь потрескавшимися губами, как... глупо. Столько раз мог погибнуть раньше. Да даже в своем мире, когда стоя на могиле любимой девушки, схлопал пулю от снайпера, но нет...

Умираю именно здесь, в этом мире. Странном, жестоком, каком-то неправильном, но честном. Здесь я впервые почувствовал себя в своей тарелке, у себя дома. Здесь на удар ты вправе ответить ударом. Не нужно подставлять вторую щеку, если ударили по первой.

Смешно, у меня было столько шансов прекратить свое существование... Начиная от экзотических – вроде четвертования в ЦАР, заканчивая банальным – просто замерзнуть пьяным на улице. Но нет же... Это все не по мне...

Мне надо сдохнуть в своем мире с цветами в руках, стоя у могилы любимой женщины от пули снайпера, оказаться в этих сказочных местах и все же помереть от попадания арбалетного болта в ногу... Спасибо, что не в жопу...

Хотя, что уж кривить душой, это было бы наиболее логичным в моем случае. У меня все время так, не через то место. Эх... Сколько было упущенных шансов, сколько слито в унитаз, сколько просто пропито...

Даже тут, едва появившись, снова взялся за старое – пить, заливаясь алкоголем, чтобы забыться... Чтобы не смотреть в глаза правде – я просто сам слил свою жизнь в унитаз. Ира... Как же ты старалась сделать из меня человека, все тянула за уши... Прости, но видимо все это было зря... Прости, я не оправдал твоих надежд. Прости, но я сдаюсь...

Тихий шелест ветра в кронах деревьев, первые капли дождя. Стремительно опускающийся на лес туман, превращающий день в вечерние сумерки...

Чей-то, едва слышимый шепот... Интересно, кто тут разговаривает? Да какая разница в общем-то, мне уже все равно.

...Игорь... Игорь... Не спи, замерзнешь. Пойдем домой...

Голос, такой родной и любимый, такой ласковый и нежный. Похоже, у меня начинается агония. Уже и галлюцинации появились.

Она тихо подходит, практически не касаясь земли своими маленькими ножками. Такая, какой я видел ее в последний раз, когда она была еще жива. В легкой ночнушке накинутой на обнаженное тело, слегка выпяченный, едва наметившийся животик, делающий ее еще более прерасной.

Фея из моих снов, смешливая и всегда радостная... Как же мне ее не хватает. Разумом я понимаю, что ее нет, она погибла. Но вот же... Стоит передо мной, хлопая ресничками и смотрит на меня своими глубокими омутами сине-зеленых глаз. Такая близкая и такая далекая одновременно.

Хочу обнять ее, прижать к себе и никогда не отпускать. Радость и страх. И чуточка благодарности тому, кто в последние мгновения моей жизни привел ее сюда.

– Игорек, ну как же так... – ласковый, слегка печальный голос. Такой родной, такой завораживающий и теплый. – Ты же обещал, что больше никогда не станешь гробить себя. – обвиняющие нотки в ее голосе.

– Прости, Иришка... Так получилось. – слова даются мне с трудом. Не хватает воздуха, губы не хотят открываться, но я давлу из себя звуки. – Тебя... Тебя убили... А я... Я не умею жить без тебя... Да и не хочу...

– Эх, Игорек... Ну что за глупости ты снова говоришь. – легкая улыбка, едва касается ее губ и тут же прячется в уголках глаз. – Как же я могу умереть, если ты живой? Я всегда буду жить в твоей памяти. Запомни, милый мой дурашка – пока живешь ты, живу и я. – легкое прикосновение к моей щеке. Запах чистого тела, Иришка никогда не признавала духов. Дурманящий и сводящий запах любимой женщины...

Надо же, всегда думал, что перед смертью меня будут мучить кошмары. Придут все те, кого я убил. Но нет. На них мне плевать с высокой колокольни. Поэтому пришла она... Моя радость и счастье, моя боль и тоска. Моя несостоявшаяся жена, носившая под сердцем моего нерожденного ребенка. Я ведь даже не знал, кто у нас будет. Сын или дочь. Не успели сделать УЗИ.

Мы много чего не успели...

– Поцелуй меня... – мне так много хотелось ей рассказать, спросить, обсудить. Но к чему это все...

Ирина, грустно улыбнулась, наклонилась и... Мои губы ощутили тепло ее губ и сладость поцелуя. Жаль что он был недолог.

Поцеловав меня, Она молча выпрямилась и, не проронив ни слова, растаяла в сгустившемся сумраке тумана.

Где-то там, в глубине моей черной души, безжалостной и беспощадной, беспринципной и зачерстневшей начал разгораться черный огонек боли и тоски. Так долго находившийся в сжатом состоянии, не выпускаемый наружу и от этого становившийся лишь сильнее.

Мое сознание слабело, уплывая в дальние дали, а огонек разгорался, пожирая тело оставленное ему разумом. В какой-то момент, будто лопнула струна, огонь охватил душу, вырываясь наружу...

Откинув голову назад, поднимая лицо навстречу плачущему дождем небу, я начинаю выть. Безнадежно и тоскливо. Как воют волки на луну... В последние мгновения жизни, я выплескиваю наружу, все то, что до этого держал в себе.

Боль, тоску, обиду, разочарование. Все то, что глушил самогоном в баре у Йорика. Все то о чем не говорил даже Иришке... Все то, что было до нее... И после нее... Обиды, непони-

мание почему все именно так, а не иначе... Все это разносилось над притихшим лесом жутким могильным воем.

Эхо усиливало и разносило его на много километров вокруг, пугая случайных путников, забредших на окраину проклятого леса. Крестьян в селениях у далеких гор. Всех подряд.

Вой долго разносился над проклятым лесом. Вой умирающего зверя... Злой, тоскливый и не обещающий ничего хорошего...

Не знаю, сколько я так выл, сидя под деревом и глядя ничего не видящими глазами в плачущее серое небо. Все, что копилось в душе долгие годы выплескивалось наружу, оставляя за собой пустоту...

Но, свято место пусто не бывает... Поэтому на место ушедшей боли приходит ярость и ненависть, которая на миг лишь затихла, но не ушла... Слова, услышанные в бреду, разжигали ее все сильнее.

Не дождетесь! Хрен я сдохну! Я буду жить!

Ради памяти той, которую не смог уберечь. Ярость придает сил...

Усилим воли, тянусь трясущейся рукой к древку арбалетного болта и резким движением выдергиваю его. Прикосновение к металлу пронзает руку болью и заставляет ее онеметь, разжимая пальцы. Но...

Как только я выдергиваю болт, сразу же чувствую, как смерть, уже тянувшая свои костлявые холодные пальцы к моему горлу отступает. Но самое главное – ко мне возвращается моя способность преображения.

Не теряя ни секунды, потому как кровь хлынувшая из рваной раны, оставленной варварски вырванным болтом, начинает хлестать фонтаном, тут же перекидываюсь в звериную ипостась. Не знаю, как так получается, но при превращении, любые раны исчезают. Проверено уже неоднократно.

Я вновь полон сил и злости. И у меня имеется незаконченное дело с этой компанией, решившей пожарить шашлычка из красивой девушки. Точнее с одним из них, тем самым, который смылся, пока я разбирался с бойцами. Да и вопросы к нему имеются, помимо пионерского костра, устроенного на этой поляне...

* * *

Так, с чего начать поиски? Погода окончательно испортилась, и в лесу все было залито дождем. По идее, беглец не мог уйти очень далеко. Все-таки двигаться ему приходится по сильно пересеченной местности. Да еще и в сгустившейся темноте.

Смущает только одно – этот человек, каким-то образом оказался на прогалине раньше меня. Да еще и не один, а я ведь особо нигде не задерживался. В баре только посидел немного, и сразу выдвинулся в путь.

Нет, вполне возможно, что я ошибаюсь и это вовсе не тот доходяга, который навел меня с утра в компании милого тролля, так удачного утолившего мою жажду и голод. Ну и заодно своей кровью слегка смягчив тиски похмелья.

Ладно, об этом подумаю позже, как и обо всей этой ситуации в целом. Сейчас не совсем подходящее время для пространных рассуждений и обдумываний. Нужно действовать, иначе могу не успеть.

В чем прелесть нахождения в зверином обличье? Это то, что мозг начинает работать по другому. Нет, я осознаю себя, как личность. Но вот всякие там философствования, анализ ситуации, рефлексии и сомнения отходят будто на другой план.

Здесь и сейчас я живу инстинктами, лишь слегка направляя их в нужную сторону. Поэтому, вскидываю вытянутую морду вверх, и начинаю жадно принимать, в попытке засечь след беглеца.

Начавшийся дождь, конечно, помог ему. Да и время, которое я потерял сидя в бреду у дерева тоже на его стороне. Легкая печаль, при воспоминании о визите, пусть и призрака, Ирины коснулась души, но тут же отходит на второй план.

Сейчас я зверь и мне не ведомы чувства.

Постояв какое-то время неподвижно, мне наконец удается уловить слабый запах человеческого тела с сильным привкусом страха. Пасть искореживается в оскале... Теперь этому червяку от меня точно не уйти.

Втягиваю мощный поток воздух через ноздри, чтобы точнее сориентироваться с направлением и пулей срываюсь с места. Ни темнота, ни усилившийся дождь не являются помехой, потому что я уже встал на след, и теперь добыча не уйдет.

Дождь бьет в лицо, ну ладно, ладно в морду, мышцы приятно напрягаются, играя под кожей. Горячая кровь носится по венам, будоража мысли. Это прекрасное чувство погони за добычей, сладостное предвкушение момента, когда острые клыки войдут в горло жертвы, и теплая кровь, оставляя металлический привкус на языке потечет в желудок... Пьянящее чувство превосходства...

Мда... Мечтать не вредно. Я только начал получать удовольствие от быстрого бега по лесному бурелому, как пришлось останавливаться. Нет, не потому что снова нашел приключений на свою задницу...

Просто я догнал свою добычу. Далеко убежать ему не удалось... Всего-то метров пятьсот от прогалины, где произошла свалка. Прямо на ходу перекинувшись в человеческое тело, я успеваю остановиться буквально на самом краю глубокого оврага, на дне которого торчат острые камни.

А беглец... Что беглец? Вон он, лежит себе. Внизу. Из спины торчит острая вершина камня, испачканная в крови, а по бокам свисают кишки вывалившиеся из распоротого живота. Вот и поговорили...

В задумчивости ковыряю землю ногой, стоя на краю оврага и обдумывая план дальнейших действий. Идти дальше, как и планировал к селению, выполняя задание Йорика, или же устроиться на ночлег, а путь продолжить после отдыха?

Нет, физической усталости я не чувствую. Тело полно сил и энергии. Даже рана от болта исчезла без следа. В общем-то, ничего удивительного. Как было сказано выше, раны затягиваются при превращении.

Помнится, мне разок руку почти отрубили боевым топором во время драки в баре, но ничего... Перекинулся в звериную ипостась и обратно, все в норму пришло... Вообще, такая особенность довольно сильно расслабляет, начинаешь чувствовать себя неуязвимым и теряешь осторожность.

Собственно говоря, именно это со мной сегодня и произошло. Самонадеянно бросился очертя голову в схватку, не удосужившись хотя бы немного разузнать о противнике, вот и нарвался... Чуть коньки не отбросил...

Кстати, хорошая вещь ведь, по большому счету этот арбалетик. В свете того, в каком мире я нахожусь, лишним не будет.

Еще один аргумент в пользу того, чтобы устроить длительную остановку. Я же не обыскал тела поверженных противников. Да и девушку бы похоронить надо... На этих то псов плевать... Зверье позаботится.

Но вот девушка, которая так и висит привязанная к столбу с арбалетным болтом в груди, такого не заслуживает. Хотя, откуда я знаю? Может и заслуживает, но мне она ничего плохого не сделала. Так что могилу я ей организую, не переломлюсь чать...

Так что все говорило о том, что стоит здесь задержаться. Да и про трофеи, завоеванные в честной схватке, не стоит забывать. Не то чтобы я жадный, но и разбрасываться возможностью поднять денег, особенно если они в буквальном смысле валяются под ногами, не стоит.

Не то чтобы они мне очень нужны, но пригодятся. Да хоть у того же Йорика нормального бухла прикупить. Что-то осточертел мне его самогон.

Сплюнув с досады себе под ноги, негодуя на этого растяпу, спокойно лежащего себе внизу с выпущенными кишками, я разворачиваюсь и неторопливым шагом направляюсь обратно к месту побоища. Даже ипостась менять не стал. Ни к чему... Никакой опасности поблизости я не ощущаю.

Эта маленькая битва, а точнее то, что я чуть было не умер во второй раз за месяц, немного встряхнула меня. Да еще и явление призрака Иришки... С самого момента ее гибели, я ни разу не задумывался о будущем.

Вначале был одержим мстью, а потом... Да просто существовал по инерции, не видя смысла к жизни. Вел образ этакой амебы. Поел, напился, поспал. Временами подрался, кого-то убил. Кто-то пытался убить меня... Никакой движущей силы. Никакой мотивации.

Тупо полз к своей смерти, сгорая в пьяном бреде. Не знаю, что это было. Призрак ли явился, или мое собственное подсознание, но в тех словах была заключена самая большая истина, про которую я ни разу не подумал.

Пока я жив, Иришка тоже будет жить. Хотя бы в моей памяти. Значит, нужно сделать так, чтобы это состояние продлилось как можно дольше. Нет, я не стану добрее. И не избавлюсь от ненависти к людям и обществу, но теперь я знаю, ради чего мне хотя бы стоит попробовать жить, а не влачить жалкое существование.

Так, размышляя о возвышенном, незаметно возвращаюсь на прогалину. Дождь уже прекратился и легкий ветерок разогнал тучи в стороны, давая путь солнечным лучам. Поднимаю глаза вверх – до заката еще пара часов, так что вполне успею сделать все намеченное.

За время моего отсутствия, обстановка несколько не изменилась. Девушка все так же висела, а тела убитых мной бойцов валялись на своих местах.

С чего начать... Пожалуй начнем с девушки. Устроить обыск не проблема, а вот мертвая девушка меня слегка смущала... Нет, никаких особых эмоций я не испытываю, но все же...

Помнится, где-то тут я обронил кинжалчи эльфа... Очень бы мне пригодился для разрезания веревок. О! Вспомнил!

Быстро подхожу к телу латника и выдергиваю из его шеи кинжал. Кровь уже не течет – свернулась, пока я тут в бреде находился и гонялся за пятым участником банды. Сорвав пучок травы, вытираю испачканное кровью лезвие и направляюсь к разбросанным остаткам костра.

* * *

Пламя костра играет на сухом хворосте, медленно превращая его сначала в угли, а потом и в пепел. Я сижу напротив бездумно глядя на него. Надо сказать, наведение порядка заняло гораздо больше времени, чем я думал.

Ну так вы попробуйте выкопать могилу двуручным мечом... В общем почти час я занимался погребением девушки, но кое-как справился. Даже молитву прочитал. Одну-единственную, которую запомнил за всю жизнь, да и то совсем не факт что правильно.

Тела противника хоронить у меня желания не появилось. Не заслуживают они такого. Одно дело если бы они были воинами, и совсем другое обычными садистами, замучившими и убившими красивую молодую девушку.

Поэтому я просто снял с них все вещи и оттащил на пару сотен метров в глубину леса, после чего вернувшись на поляну, быстро набрал хвороста и разжег небольшой костер найденным у одного из орков огнивом. Не то чтобы он мне был особо нужен, но так было уютнее.

Вот сейчас сижу и разбираюсь, что же такого интересного мне удалось насобирать с этих «товарищей». Все вещи свалены в одну кучу. Осталось решить с чего начать.

Пожалуй начну с оружия. Ну-с... Что тут у нас интересного?

Я не сильно большой знаток холодного оружия. Так, самую малость разбираюсь в ножах, да пару книжек про всякие там мечи – копья когда-то давно читал...

Первыми на осмотр идут кривые мечи орков. Мда... даже я понимаю, что это полнейшее дерьмо. Начиная с того, что рукоять, сделанную из обычной деревяшки, даже толком не обработанной, того и гляди занозу посадишь, неудобно держать... на лезвии следы ржавчины... Да и гнется оно руками, без особого усилия... По поводу заточки, так вообще отдельный разговор – порезать хоть кого-нибудь абсолютно тупой кромкой лезвия нереально.

Такое ощущение, что где-то на свалке подобрали и забыли привести в порядок. Нет, как я уже говорил, не специалист в холодном оружии, но уж поточить бы смог... Ну и салом смазать, чтоб ржавчины хотя бы не было, тоже ничего сложного. Странные какие-то орки. Такое ощущение, что они и не войны вовсе.

Любой воин в первую очередь заботится о своем оружии, а потом уже обо всем остальном. Но это явно не про орков... Мда... Интересно, их получится продать? Нет, само собой вначале немного привести в порядок, а потом уже и обменять на денюжки. Угу... Найти дурня, который согласится и обменять...

Ладно, откладываем в сторону. Что у нас дальше? Меч рыцаря-латника. Вот! Тут сразу виден и уход, и забота, и... Ай, бя! Порезанный палец, которым я совершенно случайно задел кромку остро заточенного лезвия. Контраст с саблями разительный. Просто небо и земля.

Хотя и в этом мече ничего особого. Костяная ручка, обвитая тонким кожаным ремешком, чтобы не скользила рука. Гарда, без каких либо изысков – металлический прут, накрест прикрепленный к лезвию. Все...

Эх... Это тоже на продажу. Или все же себе оставить? Да нет... Какой из меня мечник? Так смех один...

Дальше у нас оружие эльфа. Вот тут интереснее... Ну да, это ведь именно он меня чуть не отправил к праотцам, всего лишь прострелив ногу...

Вытягиваю из общей кучи колчан. Так-с... Один, два, три... Всего с десятков стрел, плюс тот, который я выдернул из собственной ноги и еще один, которым была убита девушка. Итого двенадцать болтов. Не густо, однако... Кстати, не забыть подобрать оставшиеся.

Мой так и валяется около дуба, а тот, который я вынул из груди девушки, должен лежать рядом с ее могилой.

Но количество в данном случае, не так важно, как качество. Уж очень эффективными болты показали себя. Вынимаю один и начинаю изучать.

Древко из какого-то непонятного материала, сильно похожего на кость. Правда, мне ни разу не попадались такие тяжелые кости, но возможно внутрь что-то залито для утяжеления. Например свинец...

Наконечник четырехгранный, из закаленного серебристого металла, похожего на нержавеющую сталь или серебро. Но серебро вроде бы мягче должно быть... Но откуда в этом мире нержавейка?

Все, что я встречал ранее, указывает, что уровень развития местных технологий не выше позднего средневековья. Хотя... Хрен его знает, как все на самом деле, я же кроме этого леса и городка, названия которого даже не удосужился узнать, нигде не был. А ведь даже в баре у Йорика стоят пластиковые стулья. Да и металлическая стойка у него явно не кузнецами выкована. В общем, я знаю, что ничего не знаю об этом мире... Надо бы на досуге заняться данной темой.

Так, возвращаюсь к осмотру болта. На первый взгляд – ничего особенного. Простейшая поделка. Но каким-то образом такой вот болт заблокировал мои способности по превращению. Или не такой?

Крутя в руках этот болт, никакого дискомфорта я не испытываю. А ведь, даже когда выдергивал из ноги метательный снаряд, руки будто огнем жгло. Тут же вообще никаких ощущений. Странно это.

Надо бы найти тот, которым в меня попали. И сравнить. Возможно они и в самом деле чем-то отличаются.

С этой мыслью, оперевшись рукой с зажатым в ней арбалетным болтом о землю, поднимаюсь на ноги и замираю, не в силах отвести взгляд от того что вижу прямо по ту сторону костра.

Нет, я человек не из трусливых. Но... по коже пробегают мурашки размером с тараканов, волосы стремительно поднимаются, превращая мою и так не шибко опрятную прическу в панковский ирокез, а глаза готовы вылезти из черепа и совершить побег.

По ту сторону костра стоит, глядя на меня мертвыми глазами с опаленными ресницами, вся перепачканная землей, с растрепанными волосами и вытянутыми вперед руками со скрюченными пальцами, под ногтями которых виднеется грязь, бледная, как сама смерть, девушка, которую я буквально полчаса назад лично закидал полуметровым слоем земли... Еще и крест поставил...

Глава 4

– Б...Ё...Да, на х... – других слов из меня не вырывается, только трехэтажный мат. – Да что за мир такой, долбанутый! – пытаюсь приободрить себя немного.

Вечер резко перестает быть томным. Как-то так... Интересно – а это вот как такое? Какого хрена она ожила?

Нет, определенно, я ничего не понимаю, что вообще творится вокруг. Ладно, одно дело, что я внезапно стал оборотнем, в городке живут всякие там орки, тролли, гномы и еще неизвестно кто. По крайней мере, они живые и в них течет кровь. Ну да, и убить их всех проблемой не является.

Но вот это-то, чудо-юдо... Ну ни в какие рамки не лезет. Она гарантировано была мертва, в тот момент, когда я ее закапывал. Даже кровь не текла уже. Да и сложно жить, если у тебя из сердца торчит сантиметровый арбалетный болт.

Но факт остается фактом... Напротив меня, застыла перед костром девушка, которая уже часа три как мертва. Как это возможно, в голове не укладывается совершенно. Но это точно, та самая. И ожоги от костра, и землей перемазана, а и дыра в груди – никаких сомнений быть не может.

Может это галлюцинации? Хм... Учитывая все со мной произошедшее, отрицать данный факт не стану. Имеет право на существование и такая версия.

Что там обычно советуют делать, если кажется, что ты спишь? Вроде надо ущипнуть себя. Чувствуешь боль, значит все происходит наяву – чувствуешь, значит бодрствуешь.

Сказано – сделано. Нашли проблему... Выпускаю на правой руке когти, частично преобразив ее в зверину и щипаю себя со всей дури за бедро.

Ай, йошкин корень! Мудак, ну что тут сказать... Надо было человеческой рукой... Ущипнул, так ущипнул... Кусок мяса из собственной ноги вырвал. От боли аж подпрыгнул на месте... Ладно хоть укусить не догадался, ага... Отгрыз бы себе чего-нибудь по мелочи. Хи-хи...

Но требуемый результат, пусть и с потерями в виде покоцаной ноги, все же получен... Эх, я так надеялся, что все это мне снится... Кстати, кровь бы надо остановить. Ну, тут проблем нет. Частичная метаморфоза и вот я уже как новенький, ага...

Все то время, пока я маюсь ерундой, девушка никак не реагировала на происходящее. Просто стоит и смотрит, протягивая руки в мою сторону. Попробовать поговорить что ли?

– Э... Милая леди, могу я вам чем-то помочь? – да не знаю я, как начинать разговор с ходячими трупами, попробуем проявить вежливость.

Кстати, я как-то не уточнил, за что ее собственно сжечь собирались. Ринулся спасать, а потом и поговорить то не с кем оказалось. Ну, вот что у меня за характер такой. Сначала грохнуть, а потом думать, что стоило вначале пообщаться, выяснить причины непотребного поведения и всякое такое прочее...

Теперь-то уж поздно. Мертвых не воскресить. Или воскресить? Что-то мне не нравится тихий хруст веток под чьими-то ногами метрах в пятидесяти от костра... Принохиваюсь... Запах свернувшейся крови...

Похоже накаркал. Преобразовать лицо – звериное зрение лучше подходит для сгустившихся сумерек. Так и есть, бездумно вышагивая и спотыкаясь при этом об разбросанные по земле сломанные ветки, в мою сторону движутся убитые мною совсем недавно человек и эльф.

Говорят, если встретить ночью в лесу голого мужика, то это не предвещает ничего хорошего. А если их двое, да еще и мертвее мертвого? Угу... Ситуация стремительно превращалась из непонятной, в сюжет ужастика. Помнится, разок смотрели с Иришкой. То ли зловещие, то ли ходячие мертвецы. Точнее не скажу. Да и не важно это в самом деле.

А вот девушка, если следовать той же логике – самая натуральная ведьма. Но они вроде бы должны умирать после того как им пробьют сердце колом окончательно, а не приходится погреться у костра. Блин, возникает извечный русский вопрос. Есть в этом мире еще русские кроме меня? Нет?

Ну, значит сам себе задам: кто виноват и что делать?

– Мадмуазель, я извиняюсь, но... – вновь пытаюсь я поговорить с визитершей, аккуратно отходя назад и приготовившись валить отсюда. Я не трус, но с мертвяками ни разу не воевал. – Не могли бы все же развеять мои сомнения, по поводу причин, побудивших вас заглянуть ко мне на огонек?

Кажется, в этот раз мои слова возымели какой-то эффект. Девушка поднимает руки в небо и откинув голову назад, начинает монотонно что-то бормотать. Пытаясь понять, что она там лепечет, делаю шаг вперед в сторону костра...

Да твою ж мать! В то место, где я находился, перед тем как шагнуть к костру бьет молния! Шерсть на загривке тут же встала дыбом, а спину обдаёт жаром, даже сквозь одежду... Это чего? Это она что ли меня молнией хотела приложить?

Ах, ты сука малолетняя! Я тут значит бросаюсь на ее спасение, не разбираясь крошу всех подряд даже имен не спросив, а ты меня молнией! Ну все, писец тебе страхолудина...

Нет, я с уважением отношусь к женщинам. Да что там, я обожаю женщин. Точнее одну, но все же... Вот только убивать меня все же не стоит пытаться. Тут все мои моральные установки обычно слетают напрочь, оставляя только одни инстинкты. А они мне советуют, коли я не планирую превратиться в барбекю, срочно радикально устранить источник опасности в виде мертвой ведьмы.

Угу, еще бы кто подсказал, как убить и так мертвую ведьму. Нет никого поблизости? Печально... Ладно, как-нибудь сам справлюсь...

Прыжок через костер. Прямо в полете перекидываюсь в зверя и на хорошей скорости, все массой, килограмм за сто врезаюсь в тщедушное тело ведьмочки, пытаюсь дотянуться до ее горла клыками. Ну, логично же, что без головы она не сможет ничего сделать? Вот я и пытаюсь решить вопрос кардинально за один раз.

Знаете такое ощущение, когда внезапно на вашем пути оказывается бетонная стена, а вы уже не успеваете затормозить и со всего маха, на мотоцикле врезаетесь в нее? Головой без шлема... Ну вот примерно такую ситуацию я испытал на себе. Правда, без мотоцикла...

Но эффект от столкновения вполне сопоставим. Какой там зубами в горло вцепиться! Меня приложило так, что только чудом шея не сломалась. Зато гул в голове поднялся такой, будто меня в колокол засунули и теперь колошматят по нему кувалдой.

А ведьме хоть бы хны... Только вместо бормотания раздался жуткий гогот, разнесшийся над лесом. Она даже руки не опустила, будто не заметив моей попытки нападения.

И что теперь делать? Кое-как утвердившись на всех четырех лапах, я медленно начинаю обходить ее по кругу, выискивая место, куда получится вонзить клыки... Ну или хотя бы когтями цепануть.

Мда, вот и спасай после этого миловидных девушек от костра...

Внезапно ведьма жутко завyla, волосы встали дыбом, а лицо резко преобразилось, мгновенно сморщившись и покрывшись кровотокающими язвами. Передо мной, на месте совсем еще недавно молодой девушки, стоит древняя старуха.

Я даже застыл на месте, изрядно офигев от такого действия... За что тут же чуть не заплакал... В какой-то момент, мне стало неуютно стоять столбом и я делаю резкий прыжок в сторону. Но полностью избежать встречи с разрядом молнии мне не удается.

Правую сторону пронзило тысячами раскаленных иголок. Мышцы свело судорогой. Боль моментально охватывает все тело, не давая двигаться. Я так и грохнулся мешком на землю, не в силах даже сгруппироваться, чтобы смягчить падение.

Несколько секунд я не мог даже открыть толком глаза. Точнее перестать моргать. Каждая мышца тела жила какой-то своей, неведомой жизнью, пытаюсь сбежать из-под кожи. Корежит не по-детски...

Точно зарекусь вмешиваться, если вдруг кто будет сжигать на костре красивых женщин. Не благодарные они... Ну их на фиг... Это я так думаю, пока меня колбасит от боли. На самом деле, точно знаю, что случись повторение ситуации и поступлю я аналогично. Если, конечно, меня сейчас эта сумасшедшая баба не помножит на ноль...

Боль настолько выбивает меня из колеи, что я напрочь забываю, про свое самое главное преимущество. Угу... Практически мгновенную возможность изменить тело. А ведь это шанс... Пока в мою безвольную тушку, танцующую нижний брейк не прилетели еще пара-тройка молний. Боюсь, пережить такое мне будет не суждено...

Понемногу тело начинает возвращаться под контроль, но слишком медленно. Если я буду ждать естественного восстановления, то точно, прямо гарантировано не дождусь. Поэтому, едва смог собрать мысли в подобие кучи, тут же запускаю превращение.

Уф... Как же классно, просто лежать на спине и не шевелиться. Преображение помогло, и контроль над телом я устанавливаю. Правда, некоторые жилки еще дергаются, но это фантомные боли. Блаженство...

Запах! Приторно сладковатый трупный запах бьет по ноздрям, выдергивая из состояния нирваны и заставляя открыть глаза. Расслабляться времени нет, от слова совсем... Вот ни секундочки.

Пока я тут изображаю из себя стукнутого электрошокером оппосума, ведьма не теряет даром времени. Она уже приблизилась ко мне и тянет свои костлявые руки с крючковатыми пальцами к моей нежной тонкой шее. Думается мне, что освободиться от хватки слабых старушачьих рук мне уже не удастся.

И пусть никого не обманывает, что она на вид в два раза меньше меня. Я уж разок обманулся тщедушностью ее тела. Угу... Поэтому сейчас в голове только одна идея – срочно свалить подальше.

Перекат в сторону. Не забыть собрать ребрами все сучья и шишки. Больно, однако, все же человеческая кожа гораздо тоньше звериной. Но плевать, не до этого пока.

Откатившись на пару метров в сторону, вскакиваю на ноги и со всей возможной скоростью несусь подальше отсюда. Нет, ни в коем случае не убежать совсем. Ага, там у меня возле костра столько всего интересного и ценного осталось.

Да шиш я это брошу. Самому пригодиться. Поэтому мое суматошное бегство обзовем тактическим отступлением. Продиктованным необходимостью найти действенный способ противостояния силам, которые я даже понять не могу.

Как-то, возясь с ведьмой, я совсем забыл про еще двух участников слегка затянувшегося приключения, похожего на дешевый голливудский боевик.

Угу, это я про двух самых натуральных зомби. Эльфа и человека, приближение которых я засек еще в самом начале возни с мадам. Ну а сейчас, убегая от немного перевозбудившейся дамы, выбрал единственно верное направление.

Именно то, откуда двигались, медленно переставляя ноги два тела. В отличие от той же ведьмы, никаких изменений во внешности у них не имелось. Просто два голых тела испачканных в крови и грязи. Движения явно неосознанные.

Руки опущены, головы болтаются из стороны в сторону при каждом шаге, лицо, с закрытыми глазами, словно восковая маска.

Я бы их и не заметил, потому, как мертвяки ничем не выдавали себя при движении. Ни стука сердца, ни пыхания, ни тем более разговоров. Даже ветки под ногами перестали хрустеть.

Вот я, впечатленный женской лаской, удирая на максимальной скорости, и врезался в эльфа. Снеся и так едва стоящее на ногах тело. Где-то на заднем плане мелькает мысль, что щас меня и добьют. Особенно если все ожившие мертвяки в этом мире такие же, как ведьма.

Чисто на инстинктах частично преобразую руки, выпуская сантиметровые когти и бью наотмашь, даже не глядя куда именно приходится удар. Ошметки мяса, ключья кожи и застывшей крови, окатившие меня чуть не с ног до головы, говорят о том, что в этот раз противник мне вполне по силам. Не обращая внимания на кишки, которые намотались на руку, удар пришелся точно в живот, распоров его снизу доверху, разворачиваюсь в сторону человека.

Если, конечно, мертвеца можно так назвать. Плевать, мне так удобнее. Хм... Эти двое явно не родня ведьме. Шаг, другой и не мудрствуя лукаво, просто бью выпущенными когтями по шее мертвяка.

Этого вполне хватило. Голова, изображая из себя мячик, вприпрыжку катится в сторону, а тело, немного постояв, заваливается.

Уф... Кажись пронесло... Так, а что там у нас с ведьмой? Эти двое проблем не составили, но забывать о том, почему я вообще занимаюсь бегом с препятствиями по ночному лесу, совсем даже не стоит.

А ведьма тем временем... Да ничего она не делает. Приподнялась над землей и левитируя выписывает круги над почти прогоревшим костром. Колдует что ли?

По спине пробегают мурашки. Воспоминания о том, как эта мадам меня приложила молнией, в памяти свежи, как никогда. Но в данный момент у меня есть немножечко времени, чтобы попытаться придумать план дальнейших действий.

Так, что у нас имеется? Колдунья, или ведьма, что, в общем-то, не сильно важно, одна штука. Трупов, оживших и снова померших – два штука. Ай! С-сука-а-а!

Острая боль в районе правой голени возвещает о том, что как минимум одного из зомбаков я рановато записываю в окончательные мертвецы.

Эльф, которому я вспорол живот, ползком, с тянущимися за ним вывалившимися кишками, добрался до меня и зубами вцепился в ногу. А зубки то у него острые! Кажись ногу до крови прокусил... Как бы трупный яд не попал в рану... Тут ведь больниц нет, можно и гангрену заработать.

Да даже обыкновенную зеленку, сомневаюсь, что смогу найти. Мдя...

Пока я погряз в размышлениях, как решать проблему, ведьма, все так же выписывающая круги над костром, делает это за меня. Снова удар молнии, прям какой-то электрогенератор, и вот уже на месте эльфа обугленные головешки. Меня, само собой, тоже не хило трянуло, но с прямым попаданием не сравнить... Да...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.